

Мало кто знает, что Лу Наньюн с детства всегда отличался фейсконтролем, серьезным фейсконтролем.

Все это благодаря его блестящей матери-танцовщице. С детства ему прививали разную эстетику высокого уровня, что привело к тому, что в период детского сада он сделал упор на одевание, и ему особенно нравились все красивые вещи.

Когда Лу Наньюн впервые увидел Цзи Зэю, он был действительно удивлен его внешностью. Жалко, что после первого взгляда Лу Наньюн увидел, что Цзи Зэю просто показывал свою внешность и не мог стать тем человеком, который его привлекал.

Другими словами, Лу Наньюн никогда в своей жизни не встречал никого, от чего у него сердце тронулось бы. Помимо красоты есть более высокий уровень эстетики, то есть шарм. Он всегда чувствовал, что у Цзи Зэю нет обаяния.

Однако в этот момент подросток под светом подобен произведению искусства, и каждая деталь прекрасна и в самый раз. Идеальное боковое лицо, полное молодости, кадык, который катится вверх и вниз, когда пьет воду, грудь, которая вздымается от тихого вздоха ... И талия, которая только что была открыта.

Эти мелкие детали сильно впечатлили Лу Наньюня. И «сексуальный» - единственное слово, которое он может придумать. Поэтому Лу Наньюн чувствовал себя сумасшедшим.

Цзи Зэю выпил воду и вздохнул с облегчением, мышцы его тела расслабились после того, как он только что закончил танцевать, и его охватила болезненность, заставившая его глубоко понять, что это тело на самом деле мало практиковалось в танцах.

В этот момент он услышал шаги, доносящиеся из двери, и посмотрел вверх, но увидел только тень у левого заднего хода.

Похоже на ... Лу Наньюня?

Цзи Зэю чувствовал, что он слишком много думает, что Лу Наньюн не нужно было прятаться от него, он просто не мог прийти посмотреть, как он танцует. Когда Цзи Зэю покинул танцевальную комнату и вернулся в общежитие, почти все его соседи по комнате заснули. Только Ци Аодун все еще смотрел на партитуру с включенной тусклой лампой, как будто он все еще думал о выступлении.

До выступления осталось больше суток, поэтому оно должно быть напряженным. Цзи Зэю так и думал. Когда Цзи Зэю вошел в дверь, взгляд Ци Аодуна быстро оторвался от партитуры и посмотрел на длинную фигуру в темноте. Он быстро встал с кровати и взял лампу, чтобы осветить Цзи Зэю.

«Разве тебе не нужно сейчас спать?» - Цзи Зэю собрал свою одежду и приготовился принять ванну, и тихим голосом спросил Ци Аодуна: «Не беспокойтесь о выступлении, у нашей группы все хорошо».

Ци Аодун кивнул и сказал тихим голосом: «Понятно, тебе нужно скорее отдохнуть». В теплом желтом свете его холодные глаза с одним веком стали теплее. Цзи Зэю думал, что он похож на брата. Хотя обычно у него нет никаких выражений лица, он всегда чувствует себя очень разумным, когда что-то делает. Он не может не скривить губы и сказать ему: «Спасибо, Сяо Дун».

Это был первый раз, когда он так называл Ци Аодуна, и молодой человек не мог не удивиться, а затем он тоже засмеялся. Он слегка улыбнулся, в его бровях отразилась радость.

Цзи Зэю очень счастлив, что смог превратить человека, который раскрывает его преступления в оригинальной книге, в друга. После того, как Лу Наньюн покинул танцевальную студию, он крепко сжал губы, нахмурился и продолжал думать над вопросом: были ли у него сейчас галлюцинации?

Он действительно думает, что Цзи Зэю сексуален ... как это могло быть? Лу Наньюнь внезапно заметил, что его пальцы были непроизвольно сжаты, а ладони немного вспотели. Галлюцинации. Это должно быть иллюзии.

Приняв холодный душ, Лу Наньюнь лег на кровать, стараясь не думать об этом самостоятельно. Было ли это из-за самовнушения, но когда Лу Наньюн проснулся на следующее утро, он вспомнил сцены, которые видел прошлой ночью и он действительно не мог сказать, иллюзия это или реальность.

Ему приснился странный сон из-за того, что он так устал? В конце концов ... как танцевальное мастерство Цзи Зэю могло быть таким хорошим? Однако Лу Наньюн вспомнил, как переодевался мальчик. Действие было слишком реальным и на мгновение ошеломило его.

Через некоторое время Лу Наньюнь спросил Бай Шэнцзе в том же общежитии: «Сяо Бай, позволь мне кое-что спросить».

Бай Шэнцзе только что встал. Он протер глаза и сонно спросил: «Что случилось?»

Лу Наньюнь серьезно спросил: «Достиг ли Цзи Зэю каких-либо успехов в танцах в последнее время?»

Бай Шэнцзе мгновенно проснулся и недоверчиво посмотрел на Лу Наньюня - он действительно задавал вопросы о Цзи Зэю?

Через некоторое время Бай Шэнцзе оправился от шока, споткнулся и сказал: «Он... он все тот

же, что и раньше, без изменений».

Лу Наньюнь вздохнул с облегчением. Это действительно был сон. Это просто ... Хотя это сон, он все еще чувствует пульсацию, когда думает о Цзи Зэю. Лу Наньюнь подумал, что он действительно слишком устал, чтобы видеть такой сон. Похоже, ему нужно было сегодня отдохнуть.

Бай Шэнцзе тоже вздохнул с облегчением.

В последние два дня танцевальную силу Цзи Зэю можно описать не по дням, а по часам. Все в группе были шокированы его игрой. А как насчет упомянутого самолета? Однако Цзи Зэю специально просил их держать в секрете прогресс группы, независимо от того, кто их просил.

Причина, по которой Цзи Зэю сказал это, состоит в том, что он пошел посмотреть танец группы А "Look At Me Now" в тот день. Хотя Тан Чжэнь и другие проявили себя хорошо, все они недооценивали врага, поэтому им легче будет победить..

Поэтому, когда Лу Наньюнь спросил о навыках Цзи Зэю, Бай Шэнцзе сначала был удивлен, а затем скрыл истинную силу в соответствии с тем, что сказал Цзи Зэю. До выступления идет 24-часовой обратный отсчет. После просмотра выступления группы В инструктор по танцам Нан Линь была шокирована тем, из-за чего ее подбородок долгое время лежал на полу.

Через некоторое время она ошеломленно посмотрела на Цзи Зэю и недоверчиво спросила: «Цзи Зэю ... Ты правда Цзи Зэю?»

«Конечно, это так.» - Цзи Зэю улыбнулся красивой и уверенной улыбкой: «Разве не похож?»

«Ничего подобного!» - Нань Линь почувствовала, что это сон: «Почему ты так быстро справился?!»

Цзи Зэю немного подумал и сказал: «Чтобы сэкономить силы, когда товарищи по команде вытаскивают меня на берег».

Нан Линь была ошеломлена. Она хотела сказать, что при нынешней силе Цзи Зэю вытащить пять товарищей по команде на берег не проблема. Хотя она не знает, почему Цзи Зэю добился такого быстрого прогресса, у нее есть догадка... После того, как представление закончится, текущая структура рейтинга определенно значительно изменится.

День спектакля.

Программная группа попросила конкурсантов отрепетировать партиями перед подготовкой к записи выступления. Место записи - большой стадион, способный вместить тысячи человек, что в полной мере демонстрирует богатство команды программы.

За пределами стадиона один за другим уже вышли болельщики. Одна за другим ко входу на стадион доставлялись опорные трибуны и корзины с цветами, которые упорядоченно расставлялись на самом видном месте.

<http://bllate.org/book/15733/1408264>